НАРОДНЫЕ ТАЛАНТЫ

ПЕСНИ ГОРНЫХ РЕК

Понятна мне
ашугская
отвага —
И саз, и стих
притяжны
оба мне.
С. ВУРГУН.

Как сейчас помню: были островерхие в се-ребре утренних снегов вершины, были золото-рунные отары на ослепительно блестящих алмазами кручах эйлагов, был конь, нетерпеливо бивший копытами в излучине быстрой реки. И еще была песня, светлая, радостная и легкая, как ветер. Я остановился, чтобы послушать эту песню, и мне показало-сь, что скалы, высоко нависшие над ущельем Туткучая, играющая река, разбрасывающая по камням белую пену, пастухи с длинными, корявыми дрыгами в руках, тоже замерев, вместе со мной ловили слова этой песни, оттенявшие мелодию цветами радости и печали. Песни об охваченных розовым цветением яблоневых садах, умытых дождями расцветках, загорелых девушках-молхозницах, мудрости предков и подвигах отцов.

Чья же эта песня? Уж не пропело ли мне ее эхо, непобудно кочующее в кельбаджарских горах? Эхо, рожденное голосом и сазом ашуга Алы? Или Аскера, Саила, Шемшира?.. Ощущая на плечах прикосновение солнца, я долго шел вдоль Туткучая. И всю дорогу, то убегая далеко вперед, то отставая, то на крыльях залетного ветра взлетая ввысь, звучала сотканная из звонкого жемчуга песня, наплевистая сердце добрыми чувствами, а голову — хорошими мыслями. Песня Гамкеша Аллахверди, ашуга кельбаджарского районного Дома культуры.

Ашуг пел и играл под аккомпанемент речных быстрых, а горы, леса над поллювой на тысячу голосов земли и неба вприсили словам этой песни и серебристым звукам саз, птицей прележавшего в его сильных, крепких руках. Гамкеш сильным, звенящим голосом пел счастливый тем, что любит и любим, что живет в краях, где каждое деревце в колхозных садах, утесы, вздыбившиеся над рекой, случайный, застенчивый взгляд, обро-

ненный девушкой у родника, рождают строки ашугской песни.

— Гамкеш, далеко же от дома увела тебя песня?

Умолкла на полуслове песня, приглушенные пальцами послушно притихли струны саз.

— Каждое утро спускаюсь в ущелье, — улыбнулся ашуг, и от этой улыбки густые черные ресницы взлетели к бровям. — Где еще, как не в горах, где живут вольные ветры, можно услышать птичий щебет, шум листвы и лепет ручейка, похожие на звон струн саз! Так велел мне много лет назад мой учитель — ашуг Шемшир. До сих пор в моих ушах звучат его слова: «Если хочешь научиться слагать и петь песни, почаще поднимайся в родные горы. И еще, брат, запомни одно: ашугские песни рождаются и зреют в труде. Поэтому старайся их петь каждый день: утром и вечером, зимой и летом».

Следуя завету своего учителя, Гамкеш вот уже тридцать лет поет каждый день. Поет табакводам и садводам, животноводам на эйлагах, поет на свадьбах друзей, на концертах и праздничных гуляньях в районном Доме культуры, кстати, ныне носящем имя ашуга Шемшира. Его песнями апплодировали в Тбилиси, Ереване, Ташкенте, Казани, Самарканде, на республиканских смотрах в Баку, на Всемирном и всесоюзных фестивалях в Москве. Поет гошмы, теджинсы и герайлы — песни о любви. Поет, стараясь вкладывать в строки стихов и звуки мелодий всю свою душу, боль сердца и презы.

Гамкешу не было и сдиннадцати, когда он впервые взял в руки саз. А в семнадцать — на него уже обратили внимание. Одним из первых — великий Сamed Вургун. Случилось это в Исти-су в августе пятьдесят четвертого.

— Однажды, — вспоминает Гамкеш, — меня среди бела дня на улице поймал запыхавший директор клуба: «Аллахверди, тебя хочет видеть Сamed Вургун, — сказал он. — Он ждет тебя на Джемранбулаге. С ним ашуг Шемшир, Сафар муаллим... Быстрее, пожалуйста, не заставляй ждать такого человека. И не забудь захватить саз».

— Меня хочет видеть?.. — не поверил я и, признаюсь,

хотел было удрать куда-нибудь подальше в горы.

Сamed Вургун, поздоровавшись со мной, как со взрослым, за руку, усадил рядом с собой. Долго расспрашивал, откуда я родом, кто родители, чем они занимаются. И, прищуря глаза, внимательно слушал, пока я отвечал. Я навсегда запомнил его глаза: добрые, усталые, какие-то грустные. Потом Сamed Вургун, будто извиняясь, попросил меня что-нибудь спеть. Робая, волнуясь, я, кое-как насприв саз, спел ему «Горы», а потом еще какую-то гошму, кажется, «Слава ценится, как слово». Сamed Вургун долго молчал, словно про себя что-то обдумывая, потом повернулся к ашугу Шемширу:

— Вот тебе и новый ученик. Займись им! Со временем в неплохого ашуга может вырасти. У него хорошо поставленный голос, песню сердцем чувствует. Ну как, Шемшир, возьмешься его учить?

— Ну, если ты просишь, Сamed, — улыбнулся ашуг...

У ашуга Шемшира, строгого из строгих и требовательных наставников, Гамкеш учился целых два года. И выучился многому: слагать стихи, петь, играть на сазе, в горделивом ашугском танце пританцовывать на клочке земли, по-ашугски сдержаясь. Научился думать, размышлять, наблюдать. Ашугская песня — великая мудрость. Много же, оказывается, знать надо ашугу, чтобы песня находила дорогу к сердцам людей. И в радостный день, и в час печали.

О чем же песни Гамкеша? О многом: о Родине, партии, о людях труда и героях войны, о думах и чаяниях людей, встречах и разлуках — его герайлы и гошмы. Он никогда не ищет гересов для свих ашугских песен за тридевять земель, а всегда находит их среди родных гор, в соседних районах. Это, к примеру, Герой Светского Союза Ази Асланов, Герой Социалистического Труда джарка Шарпия Велиева и механизатор Шабан Раев, знавший чабан колхоза «Правда»

Кельбаджарского района Даглар Джабаров и многие другие. Среди исполняемых им песен — немало произведений композиторов Саида Рустамова, Джангира Джангирова, Рауфа Гаджиева, ашугов Алы, Алскера, Шемшира и свои собственные. Песни на стихи

Низами, Физули, Насими, Вагифа, Самеда Вургун, Гусейна Арифа и на слова, им самим сложенные: «Араз», «Родина», «Одинская мать», «Спит», «Время ждет меня» — всех, пожалуй, не перечислить. Тысяча с лишним песен, до трехсот теджинсов — очень разных по манере исполнения, стилистике, но глубоко лиричных, рожденных, будто на одном дыхании, — таксы авторский багаж ашуга Гамкеша. Если вам когда-нибудь доведется побывать в Кельбаджарах, обязательно послушайте его стихи и песни, проникнутые человеческой добротой. Песни Гамкеша широко распевают перед нами, горожанами, спыкшими от лунного света и ветров с запахами хлеба, двери в тайники природы, дарят нам дорогие мгновения близкого общения с красотами родной земли. Не случайно же многие из них сегодня с большим успехом исполняются не только на ашугских праздниках в горах Кельбаджарского района, но и в Грузии, Армении, Узбекистане, Иране, Турции. На азербайджанском, узбекском, татарском, фарси, турецком языках. Скоро, обретя крылья, тысячи дорог к сердцам людей, найдут и новая работа ашуга — песня-дастан «Гамкеш и Дильара» — о настоящей, большой дружбе и всеполюющей любви.

— Ну, что тебе еще спеть? — добрая улыбка сняла засияла на загорелом лице Гамкеша. — Мисиря «С Народом»? Герайлы ашуга Алскера? А может я подарю тебе на прощание гошму «Горы», ту самую, что когда-то в пору юности я пел Самеду Вургуну на склонах Делидага. Послушай...

Прижав к сердцу саз, Гамкеш взял сильный аккорд, второй, третий и песня, радостная, трогательная, под аккомпанемент звонких и чистых, словно из хрустала, звуков, широкой рекой начала разливаться по бесконечным, как время, полям, высоко взлетала над молхозными полями и древними крепостями, на крыльях ветра понеслась вдали к улетавшим птицам...

Ф. ЗАКИЕВ,
спец. корр. «Вышки».

КЕЛЬБАДЖАРСКИЙ РАЙОН.